

"Комиссар Чу, что с вами?"

В конференц-зале, наблюдая за выражением Чу Тяньцзюня, у Чэнь Чунь на лице появилась улыбка неизвестного значения.

"Ты же не думаешь, что это жестоко по отношению ко мне?"

Не зная точно, через какое именно путешествие он прошел, Чу Тяньцзюнь, казалось, с огромной настойчивостью успокоился, когда опустил глаза и не взглянул на взгляд Чэнь Чун, сказав это хрипло.

"Советник Байан шутит, это немного круче, но в конце концов, у них все получится, больше никто не виноват..."

"Точно!"

Как только голос Чу Тяньцзюня упал, Тонг Пэн чихнул и соприкасался: "Эта группа ублюдков с обидой и злонамеренным умыслом, используя такое презренное оправдание для захвата, полностью заслужила смерть, комиссар Бянь уже считается сдержанным!"

Доггетт также взглянул на четыре головы на столе: "Эти пятеро умерли чисто, посчитайте, что им повезло, а то пусть попробуют наши методы, умереть будет тяжело!".

"Хорошо".

В это время Инь послушал нежной волной руки и холодно сказал.

"Деформация слегка зашкаливает, но это простительно". Бянь Чэнбао, на этот раз вы также сделали большое достижение, я сообщу об этом военному комиссару и отдам вам должное".

Все здесь были из темных веков после катастрофы, шаг за шагом переживая неизвестное количество испытаний на жизнь и смерть, убийство и принятие решения уже можно было бы считать базовым качеством, иначе сегодня было бы почти невозможно достичь такой высоты, не говоря уже о том, чтобы быть убитым и замешанным в этом чужеземном выживальщике. Именно поэтому действия Чен Чонга не вызвали у толпы много возражений.

Чен Чонг слегка улыбнулся и поднялся, чтобы отдать дань уважения: "Спасибо, командир, это моя доля долга".

Инь Херан кивнул, затем две слегка острые ивовые брови бороздили следующим образом.

"По твоим словам, во главе зла стоят только эти пять человек, и никто, кроме них, не знает о точном замысле?"

"Неплохо".

Чен Чонг заговорил.

"Мы допросили всех вождя Генчи Ши и приспешников четырех генералов, а также кровных родственников, и они не знали об этом, поэтому их казнили на месте. Теперь, когда управление Зоной сбора в основном стерто с лица земли, и на этой территории царит огромный хаос, я задаюсь вопросом, как Командующий планирует справиться с последующими действиями?"

Инь слушал, как холодно натирает брови, как будто он чувствовал себя очень встревоженным и вздохнул.

"Верхняя латунь была стерта тобой, Бьян Чэнбао, ты оставляешь после себя полный и полный беспорядок". Как вы все думаете, что следует делать с зоной сбора Высоких Небесных Равнин?"

Все смотрели друг на друга, Чу Тяньцзюнь был молчалив и безмолвен, Лю Чанфэн думал и говорил глубоким голосом.

"Командир, хотя размеры и развитие Гао Тянь Юаня даже лучше, чем в среднем большом месте сбора, но после сегодняшнего дня эти японские остатки будут полны ненависти к нам, я думаю, что лучше оставить их в покое и позволить им погибнуть".

Их пять глав государств уже умерли, и распад не за горами, а на полуострове еще есть Дэхань и Бэй Сянь, которые за ними присматривают, так что нам вообще не нужно ничего делать, и скоро эти две стороны не смогут сдержать и сожрать все до последнего кусочка Гао Тянь Юаня".

Брови Гая Бо Яна бороздили.

"Это слишком дешево для этих двух вечеринок? Гао Тянь Юань имеет некоторую промышленную базу в любом случае, население также является важным ресурсом, обе стороны Великой Ханьи и Северного Сианя будут расти довольно сильно, если они получат его, я думаю, что лучше для нашей зоны военных действий получить Гао Тянь Юань лично".

Обе стороны говорили, что у каждой стороны были свои рассуждения, а Инь слушал со слабой бровью.

"Ты в порядке. В таком случае, давайте проинформируем зону военных действий и позволим Верховному главнокомандующему принять решение. Верховному Главнокомандующему решать, посылать ли людей за этим местом сбора или оставлять его на собственные средства и

защищать себя".

Естественно, такой важный вопрос решался не так просто, и все смотрели друг на друга и кивали в унисон.

"Хорошо".

Инь Слушая Хань встал и посмотрел на Чэнь Чун и других.

"Этот вопрос пока останется таким, я сообщу вам, когда будут получены результаты". Бьян Чэнбао, Лю Чанфэн, Гай Бо Ян, вы трое много работали вчера, теперь, когда ситуация была объяснена, давайте пойдем домой и отдохнем, заседание закрыто!".

Инь Холодный Слух первым ушел, и толпа встала, в то время как Чу Тяньцзюнь, который не сказал ни слова все это время, также встал деревянным и вышел из конференц-зала.

И глядя на возвращение Чу Тяньцзюня, Чэнь Чун беззастенчиво усмехнулся и улыбнулся.

К настоящему времени у него было достаточно оснований считать, что отношения Чу Тяньцзюня с Гао Тяньцзюань были необычными.

Судя по тому, что сказал Юань Чжи Ши о так называемом национальном плане омоложения, и по тому, что Акао Коуити предпочел бы совершить самоубийство, чем раскрыть правду, Чу Тяньцзюнь, Избранный с удивительным талантом, может стать важной пешкой вступления Гао Тянь Юаня в Северную военную зону. Боюсь, что все планы и договоренности Чу Тяньцзюня с пятью другими людьми также были направлены на то, чтобы помочь Чу Тяньцзюню полностью устранить себя как угрозу.

Конечно, это были скрытые ассоциации и домыслы Чэнь Чжуна, и ему не было бы никакой пользы поднимать эти неподтвержденные домыслы, когда пятеро Юань Чжи Ши были полностью мертвы, мертвы без доказательств.

"Глядя на реакцию Чу Тяньцзюня, кажется, что у него неглубокие отношения с Юань Чжи Ши?"

Чен Чонг выглядел игривым, как будто в его голове мелькали мысли.

"Ублюдок"? Или якобы мертвый старший сын был украден и установлен в северной зоне боевых действий?"

По информации, которую знал Чэнь Чун, Чу Тяньцзюнь, оба родителя которого погибли, был сиротой, обнаруженной много лет назад, когда в Северной зоне боевых действий собирались

выжившие из близлежащих районов, но вскоре после этого Чу Тяньцзюнь проявил несравненно удивительный талант к земледелию, и из-за этого быстро попал в поле зрения Верховного главнокомандующего Зоной боевых действий, а затем прошел множество испытаний, став в итоге учеником Верховного главнокомандующего.

Однако, по мнению Чэнь Чун, это, казалось бы, невинное происхождение Чу Тяньцзюня было подозрительным, и в сочетании с многочисленными подсказками, он подозревал, что Чу Тяньцзюнь, скорее всего, был гвоздем в гробу, который Юань Чжи Ши задумал ворваться в северную зону военных действий много лет назад.

Конечно, для нынешнего Чэньчжуна не имело значения, какие отношения у Чу Тяньцзюня были с Юань Чжи Ши, и он не собирался создавать никаких проблем, расследуя и раскрывая происхождение Чу Тяньцзюня.

Это было потому, что бессмысленно вести историю личности человека, который должен был умереть.

После того, как все покинули конференц-зал, Чен Чонг встал, медленно повернул шею, растянул мышцы и прошептал себе.

"Чу Тяньцзюнь, Чу Тяньцзюнь, я бы хотел посмотреть, как много ты можешь вынести."

Текущая сила Чу Тяньцзюня была для него ничем, были только две вещи, которые были хлопотными, одна была способность летать и другая была способность предвидеть заранее. Способность Чу Тяньцзюня к заблаговременному предупреждению сделала любые ловушки и засады бессмысленными, поэтому Чэньчжун умышленно раздражал другую сторону таким образом, чтобы заставить их активно раскрывать свои слабости.

Независимо от того, насколько могущественным пользователем способностей был человек, они все равно были людьми, а для человека такие эмоции, как негодование и гнев, могли быть как силой, так и недостатком.

.....

Тем временем.

За пределами командования небо было белым, и наступила заря, и когда Чу Тяньцзюнь вышел из дверей командования, его глаза уже были красными, а бледное лицо - бескровным.

Даже если открыть его ладонь, можно увидеть, что плоть в его ладони уже размыта, это вызвано тем, что когда он выходил из конференц-зала, он сжимал кулак так сильно, что кончики пальцев пронзили его ладонь.

Хуан Шан, который с тревогой ждал на улице, увидел Чу Тяньцзюня, выходящего из дома, и сразу же поприветствовал его. Видя пугающе бледное лицо Чу Тяньцзюня, его веки дрожали, и он спросил низким голосом.

"Что случилось, Тенно?"

"Я, ребята, возвращайтесь, уходите."

Выражение Чу Тяньцзюня было деревянным, и он издал хриплый и неприятный звук, а затем отправился прямо в сторону своей резиденции.

Хотя было неясно, что происходило, но реакция Чу Тяньцзюня, несомненно, показала, насколько плоха ситуация, Хуан Шан изменила цвет и скребла зубами, чтобы последовать за спиной Чу Тяньцзюня.

Вскоре они вошли в жилище, дверь плотно закрылась, и лицо Хуана Шанга было в ярости.

"Небесный Царь, что случилось?"

Чу Тяньцзюнь медленно сел на диван, словно деревянный, как статуя.

"Мертвы, все мертвы".

"Отец, и четыре генерала, все мертвы..."

Что!

В этот момент скальп Хуан Шанга взорвался, шрам на его лице скрутился и наполнился кровью, и он заревел невероятно низким голосом.

"Это невозможно! Вождь уже вступил в Экстремальный орден два года назад, и ни один из четырех генералов не был слабым, так как же их можно было убить?!"

Пока Чэнь Чун и другие возвращались из вертолета, Хуан Шан понял, что план Гао Тянь Юаня, возможно, провалился, но он никогда не ожидал, что то, что их ждет, будет таким плохим исходом!

"Это Бьян Ченбао."

После произнесения имени, первоначальное деревянное лицо Чу Тяньцзюня стало чрезвычайно страшным.

"Это он убил отца и четырех генералов. Именно он, будучи осведомленным о намерениях отца, сопротивлялся [Небесному Освещению Души] какими-то неизвестными способами, воспользовался сиюминутным отсутствием расследования со стороны отца и четырех генералов, чтобы встать на путь насилия и убить в ответ, а затем..."

Как рассказал Чу Тяньцзюнь, кровавая месть Чэнь Чун в Высоких Небесных Равнинах также была пересказана, и после того, как услышал, что Юань Чжи Ши, включая всех четырех приспешников генералов и кровных родственников были казнены на месте, каждая часть шрама Хуан Шанга, брови и волосы дрожали, и его глаза, казалось, расколоты.

"Как мог..."

Сундук Хуан Шанга вскрикнул, как обычный мужчина средних лет, который не смог выдержать удар, и сел жалко на диван.

"Почему, почему что-то подобное должно случиться..."

"Вождь он уже является Крайней Границей, всего в одном шаге от Бога Войны Человеческой, и мы также предоставили Вождю и другим всю информацию о Бянь Чэн Бао, это невозможно, невозможно..."

Зная специфику, под огромным ударом, разум Хуан Шанга был близок к краху, как будто все это был просто кошмар, не желая признаваться в этом.

Как самый сильный человек на Высоких Небесных Равнинах, Юань Чжи Ши, несомненно, был столпом всей нации, и теперь, когда столп рухнул, более 100 000 выживших на Высоких Небесных Равнинах, которые уже ходили по тонкому льду, несомненно, были эквивалентны падению в бездну, а катастрофа гибели нации была прямо перед ними!

И эти двое стали двумя одинокими душами.

"Если бы я был там, с моей способностью предупреждать, отец и другие определенно не умерли бы, и вся вина за то, что наш народ встретил такое бедствие, лежит на мне".

Чу Тяньцзюнь медленно закрыл глаза, пролив две линии слабых кровавых слез.

"Я недооценил Бяна Чэнбао, это моя небрежность и недооценка убили их, я виноват во всем этом..."

Хуан Шан подняла голову в ужасе, захотела снова сказать: "Нет, Небесный Царь, это не может..."

"Это все моя вина!"

Внезапно, взгляд Чу Тяньцзюня был искривлен и свиреп, его глаза были наполнены демонической кровью, создавая впечатление, как будто в нем был ад трупов и море крови: .

"Почему я так бесполезен!"

"Я хочу больше власти!"

"Даже если меня отвергнут миллионы людей, даже если я навсегда сойду в ад с носа, даже если я отдам все, что у меня есть, я заплачу Бьян Чэн Бао в десять и сто раз". Я использую его сердце, печень, плоть и кровь, чтобы принести жертву за всех моих родственников, ах!"

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1031186>